

ВЯЧЕСЛАВ КУРИЦЫН

НАТАША в опере

ТРИ ИСТОРИИ
ИЗ «ВОЙНЫ И МИРА»

Диалог (Время)

Вячеслав Курицын

**Наташа в опере. Три
истории из «Войны и мира»**

«ВЕБКНИГА»

2026

Курицын В. Н.

Наташа в опере. Три истории из «Войны и мира» /
В. Н. Курицын — «ВЕБКНИГА», 2026 — (Диалог (Время))

ISBN 978-5-9691-2660-2

«Бедная Соня», «Была ли Элен Безухова любовницей Федора Долохова?» и «Наташа Ростова в опере» – три очерка о героинях «Войны и мира», новый взгляд и неожиданный ракурс. Что осталось за кадром в романе Толстого? Какие существовали в девятнадцатом столетии ограничения на брак, как были организованы театральные представления, в каком именно театре Москвы Наташа встретила Анатоля Курагина, любила ли она действительно князя Андрея? Изменила ли Элен Пьеру с Долоховым или это ловкий обман читателя? Что общего у «Войны и мира» с Морисом Дюшаном, Всеволодом Мейерхольдом и Рене Магриттом? Как опера Вагнера может вмешаться в современную жизнь, почему Толстой клеймил последними словами Бетховена, Баха, Рафаэля и Шекспира? И самое важное – может ли Николай Ростов в конце концов все же достаться Соне?

ISBN 978-5-9691-2660-2

© Курицын В. Н., 2026
© ВЕБКНИГА, 2026

Содержание

Бедная Соня	6
От кошечки до кошки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вячеслав Курицын Наташа в опере: Три истории из «Войны и мира»

Серия «Диалог»

Благодарности

*Наталья Бабинцева, Павел Басинский, К. В. Богомолов, Андрей Зорин, Андрей Курилкин,
Наталья Смирнова, Сергей Титинков, без вас не было бы этой книги.*

© Вячеслав Николаевич Курицын, 2026

© «Время», 2026

Бедная Соня

Сильнее всего в «Войне и мире» я сочувствую Соне, бедной родственнице Ростовых.

Большинство центральных героев «Войны и мира» люди очень высокого статуса, обитатели дворцов и обладатели миллионов.

Болконские не только богаты, но и безумно родовиты, происходят, возможно, от Рюрика, легендарного властителя, стоявшего у истоков Руси.

У Пьера Безухова 40 000 крепостных крестьян, он один из богатейших людей империи.

Князь Василий Курагин, отец Элен и Анатоля, влиятельный царедворец, заседает в государственном совете.

Ростовы – разоряющийся, но в недалеком прошлом весьма обеспеченный московский род, до сих пор имеющий ресурсы как минимум в виде крепостных, земли и просторной городской и деревенской недвижимости.

Если фантазировать о машине времени, то придется сделать вывод, что все или почти все эти люди не пустили бы меня, писателя-разночинца, даже, как говорится, и на порог.

Это не мешает мне, как и сотням миллионов других нетитулованных читателей со всего света, всей душой сопереживать приключениям Пьера Безухова и Наташи Ростовской. Толстой так убедительно выписал чувства этих аристократов, что каждый легко прикладывает их к себе. Мы вместе с Наташей отходим от смерти князя Андрея, вместе с Николаем Ростовым ужасаемся его чудовищному карточному проигрышу, вместе с Пьером боимся дуэли с жестоким Долоховым. Они прежде всего не аристократы, а люди. Это в принципе закон искусства – читатель и зритель отождествляет себя с тем, кто в центре повествования.

Но мне всегда было особо обидно за Соню, которую обижает судьба. Хотя Толстой смягчает опасения читателю за душу Сони тем, что сама она, возможно, в полной мере свою обиду не осознает. Или осознает, но, что ли, не сверхтрагично переживает.

От кошечки до кошки

Соня – сирота, живет в доме Ростовых, судя по всему, уже довольно долго; вероятно, большую часть жизни. Она примерно на два года старше Наташи; Толстой не очень четко указывает возраст своих героев. Фамилия ее, вполне вероятно, тоже Ростова, но это не точно (отчество знаем – Александровна). Что случилось с ее родителями, неизвестно. Соня названа племянницей, Наташе и Николаю она троюродная, то есть дочь двоюродного брата или сестры Ильи Андреевича Ростова.

Вот как она выглядит на картинке Михаила Башилова, первого иллюстратора романа, который работал по заказу Толстого и, соответственно, согласовывал с ним свои образы:

Вполне благополучная барышня, ножки на подушечке, на подставочке.

На первый взгляд, она полноправный член фамилии. Ростовы вовсе не считают, что, приняв бедную Соню в свою семью, они совершили выдающийся поступок. Такая практика была широко распространена. Она существует, разумеется, и сегодня, но в эпоху «Войны и мира» и смертность была много выше, потому сиротами становились чаще, и «социальные лифты» в нашем понимании не работали, нищей дворянке было очень проблематично (невозможно!) самой себя содержать. Так что в домах даже и не самых обеспеченных аристократов часто жили

не только родственники, но и просто чужие люди в качестве так называемых «приживалов». Соня в начале «Войны и мира» на приживалку еще не похожа. Увы, это изменится, но пока она молода, прекрасна и верит в счастливое будущее.

Ростов поспешино обулся, надел халат и вышел. Наташа надела один сапог с шпорой и влезла в другой. Соня кружилась и только что хотела раздуть платье и присесть, когда он вышел. Обе были в одинаковых, новеньких, голубых платьях – свежие, румяные, веселые. Соня убежала, а Наташа, взяв брата под руку, повела его в диванную, и у них начался разговор...

Это Николай Ростов впервые приехал из армии в отпуск, домой в Москву, в особняк на Поварской. Существует традиция считать «домом Ростовых» усадьбу художника Федора Соллогуба недалеко от впадения Поварской в Садовое кольцо. Там уже долгие десятилетия базируются разные литературные организации, во дворе даже есть памятник Льву Николаевичу и мемориальная доска со словами про «дом Ростовых», но это лишь предположение, которое нельзя доказать.

В цитате Соня и Наташа в одинаковых платьях. Они воспитываются вместе и, конечно, было бы нехорошо, если бы Наташе, родной, покупали платье лучше, чем приемной Соне. И Толстой дает понять, что в этом смысле в семье все нормально, по-человечески. Наташа и Соня и живут в одной комнате – как подруги и сестры.

Вот еще один эпизод, знаменитый бал.

Две девочки в белых платьях, с одинаковыми розами в черных волосах, одинаково присели, но невольно хозяйка остановила дольше свой взгляд на тоненькой Наташе.

Тут говорится об одинаковых розах, о том, что девочки одинаково присели и что обе они в белых платьях. Одинаковы ли платья – на этот раз уточнения нет. Может быть да, а может быть и нет. И потом – хорошо, платья пусть одинаковые, но вот, скажем, у Наташи могут быть подаренные еще в детстве родителями или кем-то из родственников в более зрелом возрасте драгоценности, а у Сони – вряд ли. Толстой этот момент деликатно обходит, но сам факт, что пишет об одинаковых розах и одинаковых приседаниях через запятую с просто белыми платьями, подталкивает читателя задаться такими вопросами. А дальше – хозяйка дольше остановила своей взгляд на тоненькой Наташе, и на балу на Наташу будут обращать внимания гораздо больше, чем на Соню. Автор романа словно бы отходит в сторону, это не он «дольше останавливает взгляд на Наташе», а персонажи.

До бала, впрочем, надо еще дочитать.

В начале книжки у Сони позиции гораздо крепче. Восьмая глава первой части первого тома: в гостях у Ростовых Марья Львовна Карагина с дочерью Жюли, богатой невестой, но не мегапривлекательной девушкой. Идет светская беседа, Жюли обращается к Николаю:

Как жаль, что вас не было в четверг у Архаровых. Мне скучно было без вас.

Польщенный Николай пересаживается ближе к Жюли и начинает болтать с ней, не замечая, что это «ножом ревности» режет «сердце красневшей и притворно улыбавшейся Сони». Так мы понимаем, что Соня влюблена в Николая. Через некоторое время он оглядывается на Соню, она смотрит на него «страстно-озлобленно» и выходит из комнаты, а вскоре за ней следует, улучив паузу в разговоре, и Николай, и теперь мы знаем, что влюбленность эта, скорее всего, не односторонняя.

В следующей главке он находит Соню в «цветочной» (что-то вроде зимнего сада) и долго перед ней извиняется, говорит, что весь мир ему не нужен, что Соня одна для него всё, хочет

поцеловать, но Соня успокаивается не сразу. Николаю четырежды приходится обратиться к ней, чтобы состоялся примирительный поцелуй. Все правильно, не с первого же раза прощать такого изменщика.

Старший сын, будущий хозяин, влюблен в Соню, вымаливает у нее прощение. В этой точке сама Соня, имеющая право смотреть «страстно-озлобленно» – возможная будущая хозяйка. Не исключен даже, между прочим, такой вариант: если Соня выйдет за Николая, а Наташа, можем ведь мы такое предположить, ни за кого не выйдет, то у жены хозяина, у Сони, будет в доме статус выше, чем у Наташи, у его сестры.

В этом эпизоде Соне «от пятнадцати и старше». Отроковица превращается в прекрасную девушку, в юную женщину.

Плавностью движений, мягкостью и гибкостью маленьких членов и несколько хитрою и сдержанною манерой она напоминала красивого, но еще не сформировавшегося котенка, который будет прелестною кошечкой... Кошечка, впиваясь в него глазами, казалась каждую секунду готовою заиграть и выказать всю свою кошечью натуру...

– так представлена Соня в этих сценах. Чуть позже о ней будет сказано – «очень красивая», «во всей прелести только что распустившегося цветка».

Кошечка – всем знакома эта метафора. Женщина-кошка! Наташа еще совсем маленькая, девочка-подросток, и может показаться, что женщина-сердцеедка в «Войне и мире» – именно Соня. По ходу дела все, однако, изменится, и даже кошачья метафора обернется мехом внутрь.

Впервые о препятствиях, стоящих между Соней и Николаем, мы узнаем от самой Сони, из ее разговора с Наташей. Среди них упоминаются и начинающаяся война (с Наполеоном Россия сначала встретила по своей инициативе – вступила в европейскую коалицию и в 1805 году пошла освобождать Австрию), и Жюли, но Жюли – препятствие точно ложное, Николая она не слишком интересуется, а с войны, дай Бог, он вернется целым и почти невредимым, как оно в конце концов и произошло.

Есть два препятствия важнее. Первое: родственные отношения между Соней и Ростовыми. Второе: желание семьи – прежде всего, матери Наташи, Натальи Ростовской-старшей – найти ему выгодную партию.

Николай мне cousin... надобно... сам митрополит... и то нельзя,

– плачет Соня. Логика пропусков легко восстанавливается: для брака между родственниками нужно одобрение церковных властей, и его далеко не всегда возможно получить.

Вот дяденьки Шиншина брат женат же на двоюродной сестре, а мы ведь троюродные,

– утешает Соню Наташа.

И они обе правы. Правда и то, что кузенам, даже троюродным, составлять семьи было нельзя, правда и то, что запрет этот часто обходился. Родственница Толстого Наталья Беэр в 1852-м вышла замуж за двоюродного как раз брата, Владимира Ржевского; любимая тетюшка Льва Николаевича Татьяна Ергольская писала племяннику – «они такие близкие родственники, что я удивляюсь, как могли их повенчать».

Есть, на самом деле, еще более важное препятствие, главный вопрос: любит ли Николай Соню. В юности – несомненно. Веселая детская дружба, первые нежные чувства, дружный теплый дом, звонкие радости, образ рая, зачем его разрушать – совершенно логично продолжить семейные отношения с Соней на новом уровне. В раннем варианте текста романа двадцатилет-

ний Николай даже сочинил для Сони стихи – первые в своей жизни (возможно, и последние: он не особо склонен к литературному труду).

*Не растравляй меня разлукой,
Не мучь гусара своего;
Гусару сабля будь порукой
Желанья счастья твоего.
Мне нужно мужество для боя,
Еще нужней для слез твоих,
Хочу стяжать венец героя,
Чтобы сложить у ног твоих.*

Но время идет, жизненные пути расходятся. В чувствах Сони сомнений нет. «Я полюбила раз твоего брата, и, что бы ни случилось с ним, со мной, я никогда не перестану любить его во всю жизнь», – сказала она однажды Наташе, и эти слова – правда. Соня, естественно, не может искать никаких рискованных приключений, а вот в спальню к Николаю, когда он достиг половой зрелости, его мать, графиня-Ростова, обеспокоенная интересом сына к Соне, отправит горничную или какую-то другую соблазнительную особу из дворовых.

Потом Николай отправляется в армию, где воодушевленно вливается в полковую жизнь со всеми ее мужскими радостями, в число которых, наряду со стрельбой по врагу и крепким пуншем, входит и общение с кокетками. При этом он пишет домой, что любит и вспоминает Соню, и просит ее поцеловать, и вот прекрасная сцена после прочтения этого письма; сцена, в которой мы продолжаем видеть Соню счастливой:

Соня покраснела так, что слезы выступили ей на глаза. И, не в силах выдержать обратившиеся на нее взгляды, она побежала в залу, разбежалась, закружилась и, раздув баллоном платье свое, раскрасневшаяся и улыбающаяся, села на пол.

Но когда Николай приезжает в следующем году в отпуск, расклад не такой благостный: Николай видит, что Соня по-прежнему хороша и мила, и страстно влюблена в него, но сам он «в той поре молодости», когда не хочется связывать себя серьезными обязательствами, когда мир открыт и полон соблазнов.

Отчаяние за невыдержанный из закона Божьего экзамен, занятие денег у Гаврилы на извозчика, тайные поцелуи с Соней, он про всё это вспоминал, как про ребячество, от которого он неизмеримо был далек теперь. Теперь он – гусарский поручик в серебряном ментике, с солдатским Георгием, готовит своего рысака на бег, вместе с известными охотниками, пожилыми, почтенными. У него знакомая дама на бульваре, к которой он ездит вечером. Он дирижировал мазурку на бале у Архаровых, разговаривал о войне с фельдмаршалом Каменским, бывал в английском клубе, и был на ты с одним сорокалетним полковником, с которым познакомил его Денисов.

Помимо знакомой дамы на бульваре на этих страницах упоминается «поездка *туда*», как дело достойное взрослого молодого человека. *Туда, там* – стандартное обозначение веселого дома. В «Записках из подполья» Достоевского один из персонажей удивляется куражу всеми презираемого рассказчика: «Да разве вы и *туда* с нами?». Еще более яркий пример: в 1899 году Толстой получил письмо от своей однофамилицы Клавдии Толстой, в котором она повествовала о своих жизненных невзгодах. Ее мать зарабатывала, аккомпанируя на фортепьяно скрипачам в домах терпимости, такая же участь была уготована и Клавдии. В не очень длинном

письме слово *там* употреблено девять раз (приятно добавить, что Толстой помог своей корреспондентке переменить работу).

Понимает ли Соня, что Николай бывает там, и как она к этому относится? Должна, конечно, понимать, знает традиции, а, живучи с Николаем под одной крышей, может что-то и замечать, какие-то детали, нюансы поведения и настроения. Как относится – скорее всего, без трагического отчаяния: таковы ценности патриархального бытия, окружающего ее с рождения и со всех сторон, что делать, надо мириться, так уж принято в этом мужском мире.

В повести Н. Мельгунова «Любовь-испытатель» (начало 1830-х) юная Графиня-героиня подслушивает разговор Княгини и Баронессы об интересном Графине молодом человеке. Его грехи – «шампанское, пиры до рассвета... танцовщицы...» – она совершенно пропускает мимо ушей как дежурную информацию, акцентируется на том, что избранник умен и благороден.

В Соню между тем влюбляется Федор Долохов, один из самых неприятных персонажей «Войны и мира», хам и бретер. Автор, однако, приписывает ему нежную любовь к престарелой матери и несчастной сестре. С избранными женщинами Долохов, возможно, ведет себя совершенно иначе, нежели с мужчинами, которых хочет унижить, и брак с ним был бы для бесприданницы вполне удачным.

Николай в этой связи проводит с Соней неожиданно взрослый разговор, сообщает, что хоть и любит ее больше всех, но еще очень молод, знает, что еще неоднократно будет влюбляться в других, ничего Соне не обещает, да и маман против... Отчего, словом, Соне не подумать о предложении Долохова. Но Соне довольно и минимальной надежды. Она отказывает Долохову. Оскорбленный Долохов в отместку выигрывает – наверняка, мухлюя – в карты у Николая Ростова колоссальную сумму в 43 тысячи рублей. Это катастрофический удар по бюджету семьи.

Книга движется дальше, Николай, хоть и вовсе не уверен в своей любви, имеет в виду, что Соня его ждет, Соня надеется, что ситуация обернется в ее пользу, а графиня Ростова-старшая – что сыну найдется богатая невеста. У нее даже есть кандидатка – все та же Жюли Карагина.

Во время следующего отпуска Николая, в святочную ночь, между Николаем и Соней происходит нечто важное. Николай после этой ночи сообщает матери, что любит Соню и непременно хочет жениться на ней. Мать отвечает, что не даст благословения, и отец не даст, а потом начинает жестко давить на Соню, обвиняя ее в неблагодарности: Ростовы ее пригрели, а она, дескать, хочет разрушить их благосостояние. «Заманивает» Николая.

Соня, преданная семье, не виноватая ни в чем, кроме любви, пишет Николаю письмо, в котором во имя семейного мира возвращает возлюбленному его обещание, но Николай не спешит отказаться от Сони – хотя бы, понимает читатель, из соображений чести. И, конечно, не только: человеку бывает приятно, когда к нему настолько особенно относятся.

Верная, непоколебимая любовь этой девушки радостно действовала на него.

Параллельно разворачивается несколько других любовных историй, которые могут повлиять на судьбу Сони. Между Наташей и князем Андреем Болконским, между Жюли и Борисом Друбецким и, наконец, между Николаем Ростовым и княжной Марьей Болконской.

Первые две Соне выгодны. Если Наташа выйдет за Андрея, Николай не сможет жениться на Марье, ибо брат и сестра не могут быть женаты на свойственниках, других сестре и брате. Ну и, если Жюли окажется замужем хоть за Борисом, хоть за чертом лысым, то эта партия для Николая пропадет.

Великий мастер Толстой почти не говорит напрямую о реакциях Сони на параллельные любовные перипетии. Играет на намеках, но мы догадываемся, что творится в душе Сони, когда она не дает Наташе сбежать с Анатодем Курагиным, страсть к которому вспыхнула в Наташе буквально перед самым приездом князя Андрея (он сделал Наташе предложение и тут

же по настоянию отца уехал на год за границу, чтобы «проверить» Наташины и свои чувства). Или когда, например, выясняется, что раненый князь Андрей следует в эвакуацию в том же обозе, что и Ростовы, как рада Соня сообщить об этом Наташе, надеясь, что их любовь возобновится, что Наташа станет княгиней Болконской и, возможно, решит этим финансовые проблемы своей семьи.

Хотя обычно девушка уходит замуж вовсе не для того, чтобы финансировать оставленную родню. Примеры долго искать не надо: когда Наташа выходит за богатого Пьера, а Николай еще холост, он в одиночку с трудом тянет семью Ростовых, вовсе не рассчитывая на помощь Безухова, лишь занимая у него однажды деньги на срочную выплату долгов. И это речь о добродушном Безухове, а у спесивого Болконского Николай и занимать бы не стал.

Но это еще впереди, пока неизвестно, кто с кем составит пару.

В черновике «Войны и мира» Толстой даже сводил в одном месте всех участниц конфликта: княжна Марья приезжала к Ростовым, когда у них умирал Андрей, а старая графиня радовалась ей не как сестре Андрея, а как потенциальной невесте Николая: в случае брака Николая и Марьи не дочь бы ушла в богатую семью Болконских, а семья Ростовых, теперь во главе с сыном, вновь стала бы богатой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.